

лей или же эмиграции, в диаспоре. Подобные явления известны из этнической истории других—восточных и западных—народов. Явление, несомненно, интересное с точки зрения именно этнической истории, этно— и социалингвистики—тем более, что оно сопровождалось сохранением высокого уровня национального самосознания, препятствовавшего этнической ассимиляции армян, очутившихся в инонациональной среде.

В случае с армянами—тюркофонами Украины (точнее—кыпчакофонами от названия группы кыпчакских языков, в состав которых входят татарский, крымскотатарский, казахский, киргизский, башкирский, каракалпакский, кумыкский, карачаево-балкарский, ногайский, караимский языки) особый интерес представляет большое письменное наследие этого «кыпчакофонического» эпизода в этнической истории армянского народа: архивная документация, оригинальные и переводные сочинения, эпиграфические памятники. Письменность, за которой уже закрепилось название армяно-кыпчакской, притягивает внимание с различных точек зрения. Ведь созданные на ней письменные памятники это не только важные исторические источники изучения прошлого армянских колоний в XVI—XVII в., но и ценные лингвистические источники. Для периода XVI—XVII вв. для всей территории Восточной Европы сохранилось мало письменных памятников тюркских народов-кыпчакофонов. Письменные памятники многих народов или не сохранились, или сохранились в столь малом количестве, что взятые все вместе составляют незначительную долю по сравнению в тысячами страниц убогих армяно-кыпчакских текстов, дошедших до нашего времени и хранимых во многих библиотеках и архивах как в СССР, так и за его пределами. Привлекает исследователей и то обстоятельство, что армяно-кыпчакские тексты записаны армянской графикой, более точно передающей фонетику тюркской речи, чем арабская или еврейская.

Все эти положительные для тюркологии стороны армяно-кыпчакского письменного наследия раскрылись не сразу. Более интенсивное изучение памятников ведется только на протяжении последних двадцати-тридцати лет.¹ Уже первые шаги современного армяно-кыпчакведения предвещали интересные открытия для тюркологов. Оказалось, что армяно-кыпчакский язык является одной из следующих ступеней в развитии того кыпчакского—по групповому названию (а по существу, татарского) языка, который зафиксирован в памятнике, известном под несколько дезориентирующим названием «Codex Cumanicus», а также, что армяно-кыпчакский язык близок к языку древнейших памятников караимского языка.

¹ См. Дашкевич Я. Р. Армяно-кыпчакский язык. Библиография литературы 1802—1977. Rocznik Orientalistyczny (в дальнейшем RO). Warszawa, 1979, t. 40, zes. 2, s. 79—86. Ограниченные объемом работы, чтобы не повторять фактический материал, в ряде случаев мы даем сноски на наши ранее опубликованные работы.